

— Осторожнее с когтями, не порви плакаты. Я не хочу покупать их снова, сейчас это не так просто.

— Хорошо.

— Тебе нужно немного изменить внешность, не копируй его полностью, понял? — Гао Чан, хоть и ценил внешность, не хотел, чтобы из его дома вышел настоящий Н-ской ХХ-звезда. Ему хотелось жить спокойно.

— Ты думаешь, я дурак? — недовольно пробурчал Да Хуан.

Гао Чан почти каждую ночь выходил из двора. Когда выпадал короткий жребий, он отправлялся на поиски еды, а иногда работал на их общем участке. В остальное время он либо трудился на своём огороде, либо ходил в горы. Улов был разным, но даже в худшем случае он всегда мог поймать несколько змей.

В первые два года после появления Синего солнечного света, кроме насекомых и мелких букашек, лучше всего адаптировались грызуны, лягушки и змеи. Теперь, когда пестициды стали недоступны, насекомых на полях либо ловили вручную, либо они становились добычей лягушек. Без лягушек мир бы просто захлебнулся в насекомых, не говоря уже о выращивании урожая, поэтому люди теперь очень ценили лягушек.

Жители их деревни столкнулись с проблемой, используя лягушек для борьбы с насекомыми. Хотя лягушки эффективно контролировали количество насекомых на полях, они не защищали урожай специально. Если насекомых становилось меньше, лягушки просто переходили на другие участки. Это стало проблемой для крестьян, которые сначала пытались загонять лягушек на свои поля, а потом стали ставить вокруг участков бамбуковые изгороди. Эти изгороди не защищали от насекомых, которые могли проникнуть куда угодно, но предотвращали уход лягушек.

Это было довольно жестоко. Множество лягушек скапливалось на небольших участках, и, хотя насекомых они съедали быстро, их становилось всё меньше, и лягушки голодали. Люди понимали, что это неправильно, но не могли поступить иначе. Если насекомых становилось слишком мало, лягушки умирали, а если их было много, урожай страдал. Единственное, что они могли сделать, — это выпускать часть лягушек из изгородей, когда насекомых становилось мало, чтобы избежать массовой гибели лягушек.

Хотя это было жестоко по отношению к лягушкам, люди были вынуждены ставить свои интересы выше. Они не могли отказаться от выращивания урожая, так как зависели от него. Однако, кроме этого, жители деревни не причиняли вреда лягушкам, и поедание их было для них неприемлемым.

Этим летом во дворе произошёл случай, когда несколько человек из Шанкань пришли к Чжэн Гохуну с жалобой на Чжэн Цзунмина, который ловил лягушек для еды. Во многих домах во дворе держали лягушек и жаб, чтобы они ловили тараканов и муравьёв, поэтому наличие

лягушек у кого-то не было чем-то необычным. Чжэн Цзунмин так и объяснил.

Но люди из Шанкань утверждали, что несколько дней подряд видели, как он ловил лягушек. Даже если в доме было много насекомых, столько лягушек ему не нужно было. Жители двора тоже не одобряли поедание лягушек, а Чжэн Цзунмин и его отец не пользовались хорошей репутацией. Несколько мужчин ворвались в их дом и вынесли мешок с лягушками — более тридцати штук.

Чжэн Цзунмин ел лягушек дома, и его родители, Чжэн Голинь и его жена, не могли не знать об этом. Вся семья оказалась в затруднительном положении. Деревенские ненавидели такое поведение. Времена были тяжелыми, и даже самые голодные дети не осмеливались трогать лягушек, а Чжэн Цзунмин, почти двадцатилетний парень, осмелился убивать их у себя дома!

Все в деревне возненавидели эту семью. Чжэн Цзунмин, с тех пор как ему исполнилось восемнадцать и он начал участвовать в жеребьёвке, всегда старался избегать работы, отлынивал и уклонялся от обязанностей. В дворе было много молодых парней, и сын Чжэн Гохуна, Чжэн Яньцин, тоже только что достиг совершеннолетия, но работал в разы усерднее и не прятался за спины других при малейшей опасности.

Мужчины, конечно, заботились о молодых парнях. Сейчас люди женились поздно, и восемнадцатилетних всё ещё считали детьми, поэтому за ними присматривали. Но одно дело, когда тебя опекают, и совсем другое — когда ты сам ленишься. Если тебя берегут из-за молодости, это не значит, что твоя жизнь ценнее других.

Отец Чжэн Цзунмина, Чжэн Голинь, тоже был хитрецом. Во время работы его было не видно, а во время еды он всегда старался быть незаметным. Люди не обращали на него внимания, пока его сын не начал привлекать внимание своим поведением. Со временем все поняли, что он не отличается трудолюбием, и это вызвало недовольство.

Тогда некоторые предложили выгнать их семью из саньхэюаня, а другие — лишить их права на общий обед. Если они не работают, зачем их кормить?

Но были и те, кто пожалел их. Времена были тяжелыми, и выгнать их означало обречь на гибель. Они были соседями много лет, и не все могли так поступить. Что касается общего обеда, Чжэн Голинь и Чжэн Цзунмин всё же вносили свой вклад в урожай, поэтому лишать их еды было несправедливо.

Таким образом, семья осталась в саньхэюане, продолжая питаться общим обедом, но им запретили держать лягушек. Если в доме было много насекомых, они должны были ловить их сами, чтобы лягушки не становились их едой.

У Чжэн Цзунмина было два арендатора, которые переехали в их двор из других мест. Они не знали, что он ел лягушки, но семья Чжэн Цзунмина, кроме арендной платы, всегда пыталась получить дополнительные выгоды. Со временем это стало раздражать, и, хотя во дворе было много людей, переезжать было некуда, поэтому они терпели.

Потом им запретили держать лягушки, и насекомых стало больше. Тогда арендаторы переехали в другие дома во дворе. Хотя места было меньше, они чувствовали себя комфортнее, и арендная плата была справедливой.

Однако у семьи Чжэн Цзунмина было два мужчины, и они не обременены стариками или детьми. Они могли выращивать немного урожая и жить не хуже других. Но после этого случая их репутация в дворе была окончательно испорчена. Даже дядя Ашань и тётушка Ашань, которые всегда были доброжелательными, перестали с ними общаться, так как Чжэн Цзунмин когда-то украл их яйца, а его родители не только не наказали его, но и попытались обвинить их.

Теперь в дворе, кроме общего участка, у каждого был свой огород. Кроме общего обеда, иногда устраивались семейные ужины. Когда мужчины не были заняты работой, они выходили вместе с другими, чтобы работать на полях. Если с гор спускались дикие кабаны, они могли рассчитывать на помощь.

С прошлого года дикие кабаны стали чаще спускаться с гор и вредить урожаю. Обычно в таких случаях жители деревни действовали по-разному. Если рядом были Гао Чан и Да Хуан, все кричали:

— Гао Чан! Скорее сюда! Дикий кабан!

В голосе слышалось предвкушение мяса. Если Гао Чана не было, мужчины хватали инструменты и убегали, крича:

— Дикий кабан! Бежим!

Жизнь была важнее гордости.

<http://bllate.org/book/15437/1369061>